

ВЫКУП И РЕСТИТУЦИЯ

Реституция, гарантированная выкупом, – Выкуп обеспечил не вечную жизнь, а испытание для ее получения – Условия и преимущества этого испытания – Необходимость жертвы Христа – Как человеческий род мог быть искуплен и как был искуплен смертью одного – Вера и дела по-прежнему необходимы – Неизменность наказания за преднамеренный грех – Хватит ли места на земле для миллионов воскресших – Реституция и эволюция

Из начертания явленного Божьего плана (насколько он обрисован) видно, что Божьим намерением для человечества является реституция – восстановление к совершенству и славе – утраченного в Едеме. Наиболее убедительное и решающее доказательство этого лучше всего видно в том случае, когда удастся до конца оценить масштабы и природу выкупа. Реституция, которую предсказывали апостолы и пророки, должна следовать за выкупом как его справедливый и логический результат. Согласно Божьему устройству предоставления выкупа, все человечество (если люди не будут сознательно опираться спасительной силе Великого Освободителя) должно быть освобождено от начального наказания, “рабства тлению”, смерти, иначе выкуп не поможет всем.

Самыми понятными и выразительными в этом отношении являются рассуждения Павла. Он говорит (Рим. 14: 9): “Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать [господствовать, надзирать] и над мертвыми, и над живыми”. То есть, целью смерти и воскресения нашего Господа было не только господство, благословение и восстановление тех, кто жив, из числа человечества, но и получение власти, полного контроля над живыми и над мертвыми, гарантируя блага Своего выкупа [150] тем и другим.* Он “предал Себя для искупления всех [в качестве соответствующей цены]”, чтобы благословить всех и дать каждому человеку личное испытание для получения жизни. Утверждать, что Он “предал Себя для искупления *всех*”, и одновременно говорить, что лишь горстка искупленных получит от этого определенную пользу – абсурд. Это означало бы одно из двух: или Бог, приняв выкупную цену, затем несправедливо отказался предоставить освобождение искупленным, или Господь, искупив всех, не мог или не хотел довести до конца первоначальный милосердный замысел. Неизменность божественных планов (не меньше чем совершенство божественной справедливости и любви) отвергает такую мысль и оспаривает ее, убеждая нас, что первоначальный милосердный план, основой которого было “искупление всех”, полностью осуществится в “свое [у Бога] время” и принесет верным верующим благословение освобождения от осуждения Адама и возможность вернуться к правам и свободам сынов Бога, существовавшим до греха и проклятия.

-----
* Мы вполне можем принять дополнительное и несколько более широкое значение слов апостола, что в выражении “мертвые” заключен весь человеческий род. С Божьей точки зрения все человечество, находящееся под приговором смерти, воспринимается как мертвое (Матф. 8: 22), поэтому выражение “живые” относится уже не к человечеству, а к тем, чья жизнь не была потеряна – к ангелам.

Пусть бы действительные блага и результаты выкупа стали ясно различимыми, и тогда обязательно исчезнут всяческие возражения против его универсального применения. “Искупление за всех”, данное “человеком Иисусом Христом”, не дает и не гарантирует вечной жизни и благословения никому, но оно гарантирует каждому человеку *еще одну возможность, еще одно испытание, чтобы получить вечную жизнь*. Первое испытание человека, завершившееся потерей благословения, полученного вначале, по сути дела, превратилось для преданных сердцем в благословенный опыт благодаря выкуп, предоставленному Богом. Но то, что люди искуплены от первого [151] наказания, еще не гарантирует, что они, получив индивидуальное испытание для обретения вечной жизни, будут оказывать повиновение, без которого никому не будет дано жить вечно. Человек, имея нынешний опыт греха и горечи наказания за него, будет полностью предостережен. И когда, в результате выкупа, ему будет дано еще одно, личное, испытание – под неусыпным взором и контролем Того, Кто так возлюбил его, что отдал за него Свою жизнь, и не хочет, чтобы кто-нибудь погиб, но чтобы все обратились к Богу и жили, – можем быть уверены, что лишь сознательно неповинующиеся получают наказание, которым будет сопровождаться второе испытание. Таким наказанием будет вторая смерть, от которой не будет ни выкупа, ни освобождения, потому что не будет смысла в еще одном выкупе или дополнительном испытании. В то время все сполна осознают и испробуют добро и зло; все станут свидетелями доброты и любви Бога, почувствовав ее на себе; все пройдут полное, справедливое, личное испытание жизни в самых благоприятных условиях. Невозможно просить чего-то большего, и большее не будет дано. Это испытание навсегда решит, кто будет праведным и святым в тысяче испытаний, и кто в тысяче испытаний по-прежнему будет несправедливым, нечестивым и нечистым.

Бесполезно предоставлять новое испытание жизни при точно таких же обстоятельствах. И даже если обстоятельства для испытуемых будут другими, более благоприятными, условия их личного испытания для получения жизни будут такими же, как при испытании Адама. Закон Бога остается тем же – он не меняется. Он по-прежнему твердит: “Душа согрешающая, та умрет”. Условия человека – если говорить об окружающих обстоятельствах – будут не более благоприятными, чем условия и окружение Едема. Но большая разница будет в увеличенном *знании*. *Опыт* зла, если сопоставить его с опытом добра, приобретенным каждым в испытании будущего века, будет тем преимуществом, благодаря которому результаты второго испытания будут сильно отличаться от [152] результатов первого, и с учетом которого божественная Мудрость и Любовь приготовили “искупление всех” и обеспечили всем благословение нового испытания. Невозможно представить себе еще более благоприятное испытание, еще более благоприятный закон, еще более благоприятные условия или обстоятельства как повод для еще одного выкупа или последующего испытания кого бы то ни было за пределами Тысячелетнего века.

Предоставленный выкуп не оправдывает греха в ком-либо. Он не предлагает *считать* грешников святыми и этим ввести их в вечное блаженство. Он попросту освобождает грешника, который принимает его, от первого осуждения и его последствий – прямых и косвенных – и снова ставит на испытание жизни, в котором его сознательное повиновение или сознательное неповиновение решат, сможет ли он или нет иметь вечную жизнь.

Также не следует думать (как многие, кажется, склонны к этому), что все проживающие в цивилизованных условиях и видевшие на глаза Библию или обладающие ею, тем самым имеют полную возможность или находятся на испытании жизни. Следует помнить, что грехопадение не навредило всем детям Адама одинаково. Некоторые пришли в мир настолько слабыми и деградированными, что сатане – богу мира сего – нетрудно ослепить их и пленить наседающим и окружающим грехом. Все находятся так или иначе под этим влиянием, и даже если они хотят делать добро, перед ними стоит зло, более могущественное по причине окружения и т. п. Поэтому добро, которое они хотели бы делать, для них почти невозможно, поскольку зло, от которого они хотели бы отказаться, почти неизбежно.

Невелико число тех, кто в настоящее время искренне, на собственном опыте учится свободе, которую Христос делает свободными принимающих Его выкуп и отдающихся в Его руки для дальнейшего руководства. Пока лишь немногие, Церковь, призванные и испытанные заранее с особой целью стать Божьими сотрудниками в благословении мира (давая свидетельство ныне, а в веке испытания руководя миром, благословляя его и занимаясь его судом), пользуются в известной степени благами выкупа, то есть находятся *сейчас* на испытании жизни. [153] Лишь этим немногим *притисаны* (они получают *через веру*) все благословения реституции, которые будут предоставлены миру в грядущем веке. Даже если они еще несовершенно, не восстановлены в действительности к состоянию, в котором был Адам, они воспринимаются так, слово эта разница им компенсирована. Через веру в Христа они *считаются* совершенными, то есть восстановленными к совершенству и божественной милости – будто они не грешники. Их недостатки и неминуемые слабости, возмещенные выкупом, более не вменяются им, а покрыты совершенством Искупителя. Поэтому испытание Церкви, благодаря ее почитаемому положению во Христе, является таким же действительным, как испытание, которое мир получит в свое время. Весь мир будет приведен к полному знанию Истины, и каждый, по мере принятия ее принципов и условий, больше не будет считаться грешником, а сыном, для которого предназначены все благословения реституции.

Одним различием между тем, что получит мир, оказавшись на испытании, и Церковь во время ее испытания, будет то, что послушные из мира сразу начнут получать благословения реституции путем постепенного устранения их недостатков – умственных и физических, – тогда как Евангельская Церковь, посвятившаяся Господней службе до самой смерти, умирает и моментально получает свое совершенство в первом воскресении. Другое различие между этими двумя испытаниями состоит в более благоприятном окружении следующего века по сравнению с нынешним. В то время общество, правительство и т. п. будут способствовать праведности, награждая веру и повиновение и наказывая грех. Сегодня, под властью князя мира сего, испытание Церкви проходит в условиях, неблагоприятных для праведности, веры и т. д. Но мы понимаем, что эта разница должна быть компенсирована Церкви наградой славы и чести божественной природы, в дополнение к дару вечной жизни.

Смерть Адама была верной, хотя и наступила после девятьсот тридцати лет умирания. Поскольку он сам [154] умирал, все его дети родились в том же состоянии умирания, без права на жизнь. Все умирают наподобие своих родителей после более-менее продолжительного процесса. Но следует помнить, что наказанием за грех является не боль и страдания в процессе умирания, а смерть – прекращение жизни, кульминация умирания. Страдания только сопутствуют ей, а на многих людей это наказание приходит лишь с незначительными страданиями или вообще без них. Затем следует помнить, что Адам, потеряв жизнь, потерял его навсегда, и ни один из его потомков никогда не мог искупить его вины или вернуть потерянное наследство. Все человечество уже или умерло или еще умирает. И если люди не могут искупить своей вины перед смертью, то, конечно же, они не могут этого сделать будучи мертвыми – не существуя. Наказанием за грех не была смерть с дальнейшей привилегией и правом вернуться к жизни. В вынесенном приговоре не было даже намека на освобождение (Быт. 2: 17). Поэтому реституция является актом свободной благодати, милости со стороны Бога. Как только человек был подвергнут наказанию – и даже во время вынесения

наказания, – уже имелась в виду свободная милость Бога, которая, когда она осуществится на деле, в полной мере откроет Божью любовь.

Если бы не луч надежды, предоставленный в высказывании, что семя жены поразит голову змея, человечество было бы в полном отчаянии. Но это обещание показывало, что Бог имеет некоторый план для его добра. Когда Бог поклялся Аврааму, что в его семени благословятся все племена земные, это подразумевало воскресение, реституцию всех. Ведь многие в то время уже умерли, а другие продолжали умирать, не получив благословения. Однако обещание по-прежнему непреложно: все получают благословение, когда придут времена реституции, времена отрады (Деян. 3: 20). Более того, поскольку благословение свидетельствует о милости (а Божья милость была отнята, и вместо нее, через грех, пришло Его проклятие), это [155] обещание будущего благословения подразумевало устранение проклятия и последующее возвращение Его милости. Оно также означало, что или Бог смилостивится, изменит Свое решение и очистит виновный род, или у Него есть план, согласно которому этот род может быть *искуплен* путем уплаты наказания человека кем-то другим.

Бог не оставил Авраама в сомнениях, каким был Его план, но посредством различных образных жертв (которые обязан был приносить всякий приходящий к Нему) показал, что Он не смилостивился и не простил греха; и что смыть грех и упразднить наказание за него может только достаточная жертва, которая соответствовала бы такому наказанию. Это было показано Аврааму самым знаменательным образом: его сын, в котором сосредоточивалось обещанное благословение, сначала должен был стать жертвой, прежде чем мог благословить, и Авраам получил его из мертвых в предзнаменование (Евр. 11: 19). В этом образе Исаак представляет истинное семя, Иисуса Христа, Который умер, чтобы искупить людей, чтобы все искупленные могли принять обещанное благословение. Если бы Авраам думал, что Господь простит и очистит виновного, то почувствовал бы, что Бог может изменяться, и, в таком случае, не мог бы иметь полного доверия к данному ему обещанию. Он мог бы рассуждать так: “Если Бог изменил Свое решение раз, то почему бы Ему не изменить ее снова? Если Он уступил относительно проклятия смерти, то не уступит ли Он снова относительно обещанной милости и благословения?” Но Бог не оставляет нас в таком неведении. Он дает достаточное доказательство Своей справедливости и неизменности. Он не мог очистить виновных, даже если любил их так сильно, что “Сына Своего не пощадил, но предал Его [смерти] за всех нас”.

Все человечество находилось в Адаме, когда он был осужден, и потеряло жизнь через него. Когда Иисус “предал Себя для искупления всех”, Его смерть подразумевала надежду для человечества, еще не родившегося и находящегося в Его чреслах. Таким образом, [156] в руки справедливости было передано полное возмещение, соответствующая цена за всех людей, которая будет применена “в свое время”. А Тот, Кто *купил всех*, имеет полное право восстановить всех приходящих через Него к Богу.

“Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие” (Рим. 5: 18, 19). Предложение вполне понятно: всем, кто разделил смерть по причине греха Адама, будут предложены привилегии жизни нашим Господом Иисусом, Который умер за них и стал (через жертву) *заменой Адама* перед лицом нарушенного закона, “предав Себя для искупления всех”. Он умер, “праведник за неправедных.. чтобы привести нас к Богу” (1 Петр. 3: 18). Однако никогда не следует упускать из виду, что все Божьи замыслы для нашего рода воспринимают человеческую волю в качестве фактора, позволяющего добиться божественных милостей, данных так щедро. Кое-кто, изучая только что процитированный стих, не заметил этой важной черты (Рим. 5:18, 19). Тем не менее, апостол утверждает, что как приговор осуждения распространился на все семя Адама, так через повиновение нашего Господа Иисуса Христа плану Отца, через Его жертву за нас, свободный дар распространился на всех – дар прощения, который, если его принять, станет оправданием, основой для вечной жизни. И “как непослушанием одного человека *сделались* многие грешными, так и послушанием одного *сделаются* [еще не *сделались*] праведными многие”. Если бы сам выкуп, без нашего принятия его, делал нас праведными, тогда следовало бы читать: “послушанием *Одного* *сделались* праведными многие”.

И хотя Искупителем была дана цена искупления, лишь некоторые в Евангельском веке стали праведными (оправданными) “через веру в Его кровь” (Жив. Поток). Но поскольку Христос является умилостивлением (возмещением) за грехи [157] всего мира, то благодаря этому все люди могут быть оправданы и освобождены Им от наказания за грех Адама под Новым Заветом.

У Бога нет неправды, поэтому “если [мы] исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и *праведен*, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды” (1 Иоан. 1: 9). Как было бы несправедливо с Его стороны позволить нам избежать вынесенного приговора прежде предоставленного возмещения, так было бы несправедливо (и Он дает нам это понять здесь) отказать нам в реституции – ведь наше наказание было заплачено за нас по Его собственному постановлению. Та же неизменная справедливость, однажды осудившая человека на смерть, сегодня является залогом освобождения всех, кто, признаваясь в своих грехах, ищет жизни через Христа. “Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает [их]. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас” (Рим. 8: 33, 34).

Совершенство выкупа – самый прочный из возможных аргументов в пользу реституции всего человечества, которое примет ее на предложенных условиях (Отк. 22: 17). Залогом является сам характер Бога, выступающий в защиту справедливости и чести. Об этом свидетельствует каждое обещание, данное

Им. Каждая образная жертва указывала на великую и достаточную жертву – на “Агнца Божьего, Который берет [на Себя] ГРЕХ МИРА”, Который является “умилостивлением [возмещением] за грехи наши [Церкви], и не только за наши, но и за [грехи] всего мира” (Иоан. 1: 29; 1 Иоан. 2: 2). Поскольку смерть является наказанием, платой за грех, то после упразднения греха в свое время должно прекратиться и само наказание. Всякий другой взгляд был бы неразумным и несправедливым. Факт, что до сих пор не было никакого восстановления потерянного в Адаме – хотя со времени смерти нашего Господа прошло почти две тысячи лет, – является аргументом против реституции не более, чем то, что четыре тысячи лет, прошедшие до Его смерти, являются доказательством того, [158] будто Бог не запланировал искупления перед основанием мира. И две тысячи лет после смерти Христа, и четыре тысячи до нее были временем, предназначенным для других частей дела, подготавливающего “времени восстановления всего”.

Пусть никто не спешит делать выводы, будто этот взгляд чем-то противоречит учению Священного Писания о том, что вера в Бога, раскаяние в содеянном грехе и исправление характера являются обязательными для спасения. Более детально этот аспект будет рассматриваться позже, а пока напомним, что только некоторые до сих пор имели достаточно света, чтобы обрести полную веру, раскаяние и исправление. Некоторые были ослеплены богом мира сего целиком, а некоторые – только частично, и они должны избавиться от ослепления, а также от смерти, чтобы *каждый лично* мог иметь *полную* возможность доказать (через повинование или неповиновение), что он заслуживает или не заслуживает вечной жизни. Те, которые окажутся недостойными жизни, умрут снова, но уже второй смертью, от которой не будет искупления, а, значит, не будет воскресения. Смерть, которая приходит по причине греха Адама, а также все недостатки, вызванные ею, будут устранены благодаря искуплению, которое в Христе Иисусе. Но смерть, являющаяся результатом личного, сознательного отступничества, будет окончательной. Для такого греха никогда не будет прощения, и наказание за него – вторая смерть – будет *вечным*. Это не будет вечное умирание, а вечная смерть, которая не будет прервана воскресением.

Философия плана искупления будет оговорена в следующем томе. Здесь мы только указываем на факт, что искупление через Иисуса Христа должно быть столь же далекоидущим в своих благословенных последствиях и возможностях, как и грех Адама в его губительных последствиях и разрушениях. Поэтому все осужденные и пострадавшие через одного человека “в свое время” непременно будут освобождены от всех тех бед, которые навлечены по вине другого. Но никто не способен оценить [159] библейское высказывание, что наказанием за грех является смерть, прекращение существования. Кто думает, что смерть – это жизнь в мучениях, тот не только пренебрег значением слов-антонимов “смерть” и “жизнь”, но и связал себя двумя нелепостями. Разве не абсурдно полагать, что Бог продолжит существование Адама навеки в мучениях за любой содеянный им грех, и прежде всего за столь сравнительно малое преступление, как употребление запрещенного плода. Затем, если наш Господь Иисус искупил человечество, умер вместо нас, стал нашим выкупом, пошел на смерть, чтобы мы могли освободиться от нее, разве не очевидно, что смерть, которую Он претерпел за несправедливых, была точно того же рода, как и смерть, на которую было осуждено все человечество? Разве Он переносит вечные мучения за наши грехи? А если нет, то Он столь же определенно *умер* за наши грехи, как смерть, а не жизнь в том или ином смысле или виде, явилась наказанием за наши грехи.

Но вот что странно. Некоторые, обнаружив, что теория вечных мучений не согласуется с утверждением, что “Господь возложил на Него грехи всех нас”, и что “что Христос умер за грехи наши”, и видя, что одно или другое следует оставить как явное несоответствие, настолько предались идеи вечных мучений и дорожат ею как лакомым куском, что держатся ее невзирая на Священное Писание, сознательно отрицая, что Иисус заплатил цену выкупа за мир, хотя этой истине учит каждая страница Библии.

Возможна ли реституция на практике?

Некоторые выдвинули предположение, что если бы воскресли миллиарды умерших, для них не хватило бы места на земле, а если бы и хватило, то земля не смогла бы прокормить так много населения. Некоторые даже утверждают, что земля – это одно сплошное кладбище, и если разбудить всех умерших, то они будут топтать друг друга через нехватку места.

[160] Это важный вопрос. Было бы странно, если бы мы узнали, что хотя Библия говорит о воскресении всех людей, однако, следуя реальным подсчетам, им даже негде было бы стоять на земле! Поэтому давайте посмотрим. Посчитайте, и вы убедитесь, что эти опасения безосновательны. Вы увидите, что существует предостаточно места для “реституции всех”, о чем “говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века”.

Допустим, что со времени создания человека прошло шесть тысяч лет, и что сегодня на земле проживает один миллиард четыреста миллионов человек (*написано в 1886 г. – Ред.*). Наш род берет свое начало от одной пары, но давайте произведем произвольный подсчет, допустив, что в начале было столько же людей, сколько теперь, и что во все времена их число никогда не было меньшим – хотя в действительности потоп уменьшил население земли до восьми человек. Давайте дальше будем свободными в своих выводах и отдадим для одного века три поколения, или тридцать три года для одного поколения (хотя, согласно 5 главе Книги Бытия, от Адама до потопа было всего одиннадцать поколений – в течение тысяча шестьсот пятидесяти шести лет, – что дает приблизительно сто пятьдесят лет на каждое поколение). Теперь посмотрим: шесть тысяч лет – это шестьдесят столетий; три поколения на каждое столетие дают нам сто

восемьдесят поколений от Адама, а умножив на один миллиард четыреста миллионов людей, мы получим двести пятьдесят два миллиарда (252 000 000 000) – общее число нашего рода от сотворения до настоящего времени. Но это – свободные подсчеты, и они, вероятно, дают число, которое более чем вдвое превышает действительное.

Где же найти место для такой огромной массы людей? Давайте мерять землю и смотреть. Штат Техас в Соединенных Штатах имеет двести тридцать семь тысяч квадратных миль. Миля имеет двадцать семь миллионов восемьсот семьдесят восемь тысяч четыреста квадратных футов. Поэтому площадь Техаса составляет шесть триллионов шестьсот семь миллиардов сто восемьдесят миллионов [161] восемьсот тысяч (6 607 180 800 000) квадратных футов. Принимая десять квадратных футов за площадь, которую занимает мертвое тело, мы убеждаемся, что Техас, как кладбище, вместил бы при такой оценке шестьсот шестьдесят миллиардов семьсот восемнадцать миллионов восемьдесят тысяч (660 718 080 000) тел, или почти втрое больше от нашего завышенного числа членов человеческого рода, которые жили на земле.

Стоя, человек занимает около одной целой и двух третьих квадратного фута. При такой оценке нынешнее население земли (один миллиард четыреста миллионов человек) могло бы стоять на площади в восемьдесят шесть квадратных миль – намного меньшей, чем занимают города Лондон или Филадельфия. А остров Ирландия (площадью тридцать две тысячи квадратных миль) мог бы предоставить стоячее место для числа людей, более чем вдвое превосходящего количество живших на земле, – даже при наших завышенных подсчетах.

Следовательно, не так трудно опровергнуть такое возражение. И когда приходит на мысль пророчество Исаии (35: 1-6), что земля даст свой урожай, что пустыня будет радоваться и цвести как роза, что воды в пустыне забьют источником и в степи потекут потоки, то видим, что Бог дает понять, что Он позаботился обо всем необходимым для Своего плана и щедро обеспечит потребности Своих творений путем, который будет выглядеть вполне естественным.

Реституция и эволюция

Кое-кто может возразить, что свидетельство Священного Писания относительно реституции человечества к прежнему состоянию не согласуется с выводами науки и философии, которые *внешне* убедительно обращают наше внимание на превосходящий интеллект двадцатого века. Они выдвигают это как неопровержимое доказательство того, что первобытному человеку, должно быть, весьма недоставало умственных способностей, которые, как утверждают они, [162] являются результатом развития. С этой точки зрения реституция к прежнему состоянию была бы далеко не столь желательной, и даже обратной благословению

На первый взгляд такое рассуждение выглядит правдоподобным, и многие, кажется, склонны принять его в качестве истины без внимательного рассмотрения, вторя известному бруклинскому проповеднику: “Если Адам вообще упал, то он упал вверх, и чем больше и быстрее мы падаем от первоначального состояния, тем лучше для нас и для всех, кого это касается”.

Вот так философия, даже с кафедры, хотела бы лишить Божье Слово влияния и, по возможности, убедить нас в том, что апостолам недоставало ума, когда они говорили, что смерть и всякое несчастье пришли по причине неповиновения первого человека, и что их устранение, а также восстановление человека к божественной милости и жизни, возможно лишь посредством выкупа (Рим. 5: 10, 12, 17-19, 21; 8: 19-22; Деян. 3: 19-21; Отк. 21: 3-5). Но давайте не делать поспешных выводов, будто эта философия неопровержима, ведь если мы отвергнем учения апостолов о происхождении греха и смерти и о реституции к первоначальному совершенству, то нам, чтобы быть честными до конца, придется полностью отвергнуть их свидетельства по каждому пункту как лишённые вдохновения, а, значит, не имеющие особого веса, авторитета. Следовательно, давайте коротко проанализируем в свете фактов этот набирающий популярности взгляд и посмотрим, насколько глубока его философия.

Говорит один из защитников и представителей этой теории :

“Вначале человек был на такой стадии существования, что преобладала его животная природа и руководила им исключительно физически. Затем он медленно развивался от одного состояния к другому, пока сегодня рядовой человек не достиг уровня, на котором он, можно сказать, начинает руководствоваться разумом. Следовательно, этот век можно считать и называть Веком Разума. Разум является двигателем больших свершений нынешнего времени. Разум перенимает бразды правления, покоря элементы земли, воздуха и воды. [163] Человек берет в свои руки все физические силы, и медленно, но уверенно добивается такой власти над царством природы, которая свидетельствует о том, что окончательно он сможет, повторяя слова Александра Зелкирка, воскликнуть: “Я монарх всего обозримого”.

То, что эта теория на первый взгляд выглядит разумной, не должно вести нас к поспешному ее принятию и к попытке исказить на ее основе Библию. Тысячей способов мы удостоверили Библию и знаем безо всякого сомнения, что она содержит сверхчеловеческую мудрость, которая делает ее высказывания безошибочными. Также следует помнить, что хотя к научным исследованиям следует относиться одобрительно и считаться с их предположениями, все же их выводы вовсе не являются безошибочными. Что удивительного, что наука тысячу раз доказывала ошибочность собственных теорий, если мы знаем, что настоящий ученый – это всего лишь студент, сражающийся с почти непреодолимыми трудностями и

пытающийся при многих неблагоприятных обстоятельствах узнать из великой Книги Природы историю и судьбу человека и его дома.

Следовательно, мы не будем выступать против научных исследований и не будем им препятствовать. Но, прислушиваясь к гипотезам изучающих Книгу Природы, давайте внимательно сравнивать их выводы (которые, как нередко случается, частично или полностью ошибочны) с Книгой Божественного Откровения, подтверждая или опровергая теории ученых посредством “закона и откровения. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света” (Ис. 8: 20). Точное знание обеих книг подтвердит их гармоничность. Но до тех пор, пока мы не имеем такого знания, Божье Откровение должно быть главенствующим и считаться для Божьих детей критерием, которым следует оценивать предполагаемые открытия склонных ошибаться людей.

Держась этого принципа, посмотрим, нет ли какого-либо иного логического объяснения росту [164] знания, умения и силы человека, кроме теории эволюции, которая утверждает, что человек, начав свое развитие с очень низкого уровня существования, достиг сегодня чего-то несоизмеримо лучшего – “Века Разума”. Возможно впоследствии мы убедимся, что изобретения и удобства, общее образование, более широкое распространение знаний, а также их рост не определяются большими умственными способностями, а более благоприятными обстоятельствами использования ума. Мы отрицаем, что сегодня умственные способности выше, чем в прошлые века. Но мы полностью признаем, что благодаря способствующим обстоятельствам использование имеющихся сегодня в наличии умственных способностей людей является более общим, нежели в любом другом предыдущем периоде, а потому намного более заметным. Разве исследователи этого “Века Разума”, изучая живопись и скульптуру, не обращаются к великим мастерам прошлого? Разве этим они не признают силу ума, оригинальность замысла и мастерство, достойные подражания? Разве нынешний “Век Разума” не использует в своих архитектурных решениях оригинальные замыслы прошлых веков? Разве ораторы и логики этого “Века Разума” не изучают и не копируют методы и силлогизмы Платона, Аристотеля, Демосфена и других? Разве не позавидуют многие нынешние публичные ораторы языку Демосфена или Аполлоса, и в еще большей степени – ясному, логическому умению мыслить апостола Павла?

Вернемся еще дальше назад. Хотя мы вполне могли бы сослаться на ораторские способности некоторых пророков и возвышенные поэтические образы, пронизывающие Псалмы, мы отошлем философов “Века Разума” к мудрости, логике и высокой моральной восприимчивости Иова и его утешителей. А что скажем о Моисее, “наученном всей мудрости египетской”? Данные через него законы послужили фундаментом законов всех цивилизованных народов и до сих пор считаются воплощением удивительной мудрости.

[165] Раскопки древних городов дают представление о наличии знания искусства и наук в прошлые века, которое изумляют некоторых философов так называемого “Века Разума”. Древние методы бальзамирования мертвых, закалки меди, изготовления гибкого стекла и дамасской стали – это все достижения далекого прошлого, которые разум нынешнего века, со всеми его преимуществами, не способен ни понять, ни воссоздать.

Возвращаясь на четыре тысячи лет назад, приблизительно ко временам Авраама, мы обнаруживаем Большую Пирамиду Египта – предмет удивления и восхищения самых известных ученых нынешнего времени. Ее конструкция в точности соответствует новейшим достижениям этого “Века Разума” в области математики и астрономии. Она предоставляет знания, к которым сегодня можно только приблизиться при помощи современных инструментов. Ее уроки настолько удивительны и однозначны, что некоторые самые известные астрономы мира без колебаний заявили о ее божественном происхождении. И даже если эволюционисты нашего “Века Разума” готовы заявить, что она божественно устроена и свидетельствует о сверхчеловеческой мудрости, они вынуждены признать, что она построена людьми. А факт, что в те далекие дни были люди, имевшие умственные способности для реализации божественного замысла, который сегодня весьма немногие способны воссоздать, даже имея перед собой образец и пользуясь всеми наличными современными научными средствами, досказывает, что наш “Век Разума” развил в себе больше самомнения, чем это оправдывают обстоятельства и факты.

Следовательно, если мы доказали, что умственные способности сегодня не больше, а возможно даже меньше, возможностей в прошлом, тогда как объяснить общий рост знания, современные изобретения и так далее? Надеемся, мы сможем ответить на это логично и в соответствии со Священным Писанием. Изобретения и открытия, которые сегодня оказываются такими ценными и считаются доказательством “Века Разума”, [166] действительно очень современны. Почти все они появились в прошлом веке, а важнейшие из них – в последние шестьдесят лет (*издано в 1886 г. – Ред.*), например: использование пара и электричества в телеграфе, на железной дороге, в пароходстве и в оборудовании различных технических производств. Следовательно, если это доказывает рост умственной способности, то “Век Разума” должен только начинаться, и логичен вывод, что следующий век станет свидетелем всевозможных чудес повседневного быта. Но при таком уровне роста чем все это закончится?

Но давайте посмотрим еще раз: все ли люди изобретатели? Как мало тех, чьи изобретения действительно полезны и практичны, по сравнению с числом тех, кто оценивает и использует изобретение лишь тогда, когда оно попадает ему в руки! Мы вовсе не относимся пренебрежительно к этому высокочтимому и очень полезному классу публичных слуг, когда говорим, что лишь меньшая его часть – это люди с выдающимися умственными способностями. Некоторые из самых умных людей мира, самых

глубоких мыслителей не являются изобретателями механических устройств. А некоторые изобретатели до такой степени интеллектуально медлительны, что все удивляются, как они вообще натолкнулись на сделанные ими открытия. Большие источники энергии (электричество, пар и т. п.), которыми многие люди занимаются годами, применяют их и совершенствуют снова и снова, в основном были открыты совершенно случайно, без задействования значительных умственных способностей и без особых поисков.

С человеческой точки зрения современные изобретения можно представить так: отправной точкой можно считать изобретение книгопечатания в 1440 г. н. э. С печатанием книг появилась возможность записывать мысли и открытия наблюдателей и мыслителей, которые без этого изобретения никогда не были бы известны своим преемникам. С книгами появилось более широкое образование и затем начальные школы. Школы и колледжи не увеличивают человеческих [167] способностей, но содействуют их более широкому задействованию умом, а, значит, помогают развивать уже существующие способности. По мере того как знание становится более общим, а книги – более доступными, поколения, на долю которых это выпадает, имеют решающее преимущество над предыдущими поколениями: не только в том, что на одного мыслителя прошлого сегодня имеется тысяча, которая заостряет внимание и побуждает друг друга своими предложениями, но и в том, что благодаря книгам каждое последующее поколение имеет объединенный опыт прошлого в дополнение к своему собственному. Образование и достойные похвалы амбиции, сопровождающие его, инициативность и желание добиться известности и профессионализма, дополненные освещением и описанием изобретений в ежедневной прессе, побудили и прояснили восприимчивость человека, сделав каждого готовым открывать или изобретать что-то для добра и пользы общества. Поэтому мы думаем, что современные изобретения – если на них смотреть с чисто человеческой точки зрения – говорят не об увеличении умственных способностей, а о более остром восприятии, имеющем естественные причины.

А теперь обратимся к Священному Писанию, чтобы узнать, что оно говорит на эту тему. Принимая (как сказано выше), что изобретения, рост знаний и т. д. среди людей являются следствием *естественных* причин, мы верим также, что все эти естественные причины давно были спланированы и назначены Богом Иеговой и в свое время проявились под руководством Его провидения, которым Он “совершает все по изволению воли Своей” (Еф. 1: 11). Согласно явленному в Его Слове плану, Бог решил позволить, чтобы грех и несчастья управляли миром и притесняли его в течение шести тысяч лет, чтобы затем в седьмом тысячелетии восстановить все и искоренить зло, уничтожая его вместе с последствиями через Иисуса Христа, Которому Он заранее поручил выполнение этого дела. Следовательно, когда шесть тысяч лет господства зла начали приближаться к завершению, Бог [168] позволил обстоятельства, способствующие открытиям посредством изучения Его Книги Откровения и Его Книги Природы, а также посредством приготовления механических и химических средств, полезных для благословения и поднятия человечества в Тысячелетнем веке, который вскоре будет введен. О том, что таковым был Божий план, ясно свидетельствует пророческое высказывание: “А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до *последнего времени*; [тогда] многие прочитают ее, и умножится ведение [не способности]”; “и не уразумеет сего [Божьего плана и пути] никто из нечестивых, а мудрые уразумеют”; “и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени” (Дан. 12: 1, 4, 10).

Кое-кому может показаться странным, что Бог не сделал так, чтобы современные изобретения и благословения пришли к человеку раньше, чтобы смягчить проклятие. Однако стоит помнить, что целью Божьего плана было дать человечеству возможность до конца осознать проклятие, чтобы позже, когда благословения придут ко всем, они могли навеки удостовериться в бесполезности греха. Более того, Бог предвидел и предсказал то, чего мир до сих пор еще не осознал, а именно, что Его наилучшие благословения принесут, создадут еще большее зло, если попадут к тем, чьи сердца не отвечают праведным законам Вселенной. Окончательно станет ясно, что нынешнее позволение Богом возросших благословений является в данном случае практическим уроком, который может послужить примером этого принципа на всю вечность ангелам, а также возрожденным людям. Как такое возможно, мы можем только предположить:

Во-первых: пока человечество находится в нынешнем падшем и развращенном состоянии – без строгих законов и наказаний, а также достаточно сильной власти, чтобы ввести их в действие, – всеми в той или иной мере будут руководить самолюбивые наклонности. А если учесть неодинаковые индивидуальные способности людей, [169] то, понятно, что возможно лишь одно: в результате изобретения такого рода трудосберегающей техники (после возбуждения и стимула, вызванных ее производством) богатые станут еще богаче, а бедные – еще беднее. Существующая тенденция ведет к монополизму и увеличению богатства отдельных лиц, что служит интересам непосредственно тех, чьи способности и естественные преимущества и так являются самыми благоприятными.

Во-вторых: если бы удалось узаконить равномерное распределение нынешнего богатства и его ежедневного прироста между всеми классами (что по-прежнему невозможно без человеческого совершенства или сверхъестественной власти для упорядочения человеческих усилий), последствия были бы еще более губительными, чем нынешнее состояние. Если бы выгоды от трудосберегающей техники и всех современных средств разделить поровну, то результатом очень скоро было бы значительное сокращение рабочих часов и увеличение свободного времени. Праздность – наиболее губительная вещь для падших существ. Без необходимости трудиться в поте лица падение нашего рода оказалось бы еще более стремительным. Лень – мать пороков. Вслед за ней непременно идет умственная, физическая и моральная

деградация. Мудрость и доброта Бога заключалась в сдерживании этих благословений до соответствующего времени для их появления в качестве приготовления к Тысячелетнему царствованию благословений. Под контролем сверхъестественной власти Божьего Царства не только все блага будут поровну разделены между людьми, но и досуг будет так упорядочен и направлен той же сверхъестественной властью, что это приведет к добропорядочности и подтолкнет к умственному, моральному и физическому совершенству. Нынешнему умножению изобретений и других благословений растущего знания позволено в этом “дне приготовления” прийти столь естественным образом, что люди льстят себе мыслью, будто это происходит благодаря “Веку Разума”. Но ему будет [170] позволено произойти так, что это сильно разочарует мудрых философов. Именно увеличение этих благословений уже начинает приводить в мир время скорби, и это время будет таким, какого не бывало с тех пор, как существует народ.

Пророк Даниил (как процитировано выше) связывает рост знаний со временем скорби. Знание вызывает скорбь по причине растления человечества. Рост знаний не только дал миру замечательную трудосберегающую технику и удобства, но и привел к развитию медицины, в результате чего тысячам продлена жизнь. Он настолько просветил человечество, что война – эта резня людей – становится менее популярной, отчего тысячи спасены, чтобы еще более умножить человеческий род, который сегодня увеличивается намного быстрее, чем, возможно, в любом другом периоде истории. И хотя человечество умножается быстрыми темпами, потребность в его труде соответственно уменьшается. Перед философами “Века Разума” стоит проблема обеспечения занятостью и средствами для существования этого большого и быстро растущего класса, без услуг которого (в значительной степени вытесненных техникой) можно обойтись, но потребности и нужды которого не знают границ. Решение этой проблемы – как вынуждены в итоге признать философы – находится за пределами их умственных возможностей.

Самолюбие будет продолжать руководить богатыми, удерживающими власть и преимущество, и будет делать их слепыми не только к здравому смыслу, но и к справедливости. Одновременно похожее самолюбие, в сочетании с инстинктом *самосохранения* и с возросшим осознанием собственных прав, будет бунтовать одних и разжигать огонь в других из более бедных классов. Результат этих *благословений* на некоторое время окажется ужасным – время скорби, какого действительно не бывало с тех пор, как существуют люди. А [171] все потому, что человек в своем испорченном состоянии не может должным образом пользоваться этими благословениями, не имея руководства и не будучи контролируемым. Пока Тысячелетнее царствование не перепишет Божьего закона в возрожденном человеческом сердце, люди не смогут пользоваться полной свободой без опасности или вреда.

День скорби закончится в положенное время, когда Тот, Кто обращался к бурному Галилейскому морю, так же властно прикажет бурному морю человеческих страстей: “Молчи, перестань!” Когда Князь Мира “восстанет”, наделенный властью, наступит великий покой. Разъяренные и сталкивающиеся элементы признают авторитет “Помазанника Иеговы”, “явится слава Господня, и узрит всякая плоть”. В царствовании Христа, начатом таким образом, “благословятся.. все племена земные”.

Тогда люди увидят, что то, что приписывалось эволюции или естественному развитию и изобретательности “Века Разума”, на самом деле было вспышками молний Иеговы (Пс. 76: 19) в “день приготовления” к благословию человечества. Пока же только святые могут это видеть, и только наделенные небесной мудростью могут это понимать, потому что “тайна Господня – боящимся Его, и завет Свой Он открывает им” (Пс. 24: 14). Слава Богу, что во время общего увеличения знаний Он устроил так, чтобы Его дети “не остались без.. плода в познании Господа” и признании Его планов. Благодаря тому, что мы оцениваем Его Слово и планы, мы в состоянии видеть и противостоять пустым философиям и бессмысленным человеческим традициям, которые противоречат Божьему слову.

В Библейском описании создания человека сказано, что Бог создал ее совершенным и справедливым – земным образом Самого Себя; что человек понавыдумывал всего и осквернился (Быт. 1: 27; Рим. 5: 12; Еккл. 7: 29); что, будучи грешным, [172] человеческий род не был в состоянии помочь себе, и никто никоим образом не мог искупить своего брата или дать за него выкуп Богу (Пс. 48: 9, 16); что Бог из сочувствия и любви позаботился об этом; что по той же причине Сын Божий стал человеком и дал за человека цену искупления; что в награду за эту жертву и для завершения великого дела примирения Он был высоко превознесен, до божественной природы; что в свое время Он осуществит реституцию человеческого рода к первоначальному совершенству и к всякому благословию, которое было тогда. Обо всем этом ясно учит Священное Писание – с самого начала и до конца, – и все это прямо противоречит теории эволюции, то есть “негодному пустословию.. лжеименного знания”, находящемуся в остром и непримиримом противоречии Божьему слову.

*****